

13-ая международная конференция «Балтийского форума»
ЕС И РОССИЯ В 2008 ГОДУ: В ПОИСКЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ

23 – 24 мая 2008 года
Baltic Beach Hotel, Юрмала, Латвия

Выступления участников

Сергей Чернышев, директор Департамента внешнеэкономических отношений Министерства экономического развития РФ

«Спасибо. Очень приятно пройти какой-нибудь тест, а еще приятней выработать условие для того, чтобы кого-нибудь протестировать. Мы как раз сейчас, на мой взгляд, находимся на той стадии, когда мы такие условия выработываем.

Поясню почему. Отношения России и ЕС на сегодняшний день, без всякой попытки драматизировать те сложности, которые существуют, скорее, являются отношениями отложенных решений.

Мы еще в 2005 году приняли решение строить общее экономическое пространство. Достаточно долгим был процесс осознания, что же это за феномен общее экономическое пространство и на сколько в нем велики должны быть элементы общности и остатка каких-то различий. В результате аналитических совместных экзерсисов родилась парадигма дорожной карты.

Слово модное, но в контексте отношений России и ЕС оно означает достаточно обширный набор амбициозных мер в области гармонизации законодательства и экономической политики. Если бы кто-нибудь отважился их применить в полном объеме, создали бы единое пространство конкуренции в достаточно обширной части мира. Однако это принятое решение не выполняется, т.е. это отложенное решение.

Мы приняли решение на высшем политическом уровне выстраивать отношения стратегического партнерства, но эта формула не наполнена содержанием. Мы не объяснили сами себе, в чем же состоит стратегический характер партнерства между Россией и ЕС или в чем он должен состоять. Судя по характеру нашего диалога, этого партнерства пока нет.

Здесь уже много говорилось об обстоятельствах, которые должны этому способствовать, включая предстоящие выборы в разных странах, чтобы эти отложенные решения превращать в принятые и выполняемые решения. Будучи экономистом, я по определению полагаю, и соглашусь с Ириной Хакамадой в том, что, пожалуй, в первую очередь мы должны рассмотреть экономическую повестку дня, экономическое содержание общего пространства и стратегического партнерства.

Здесь особых-то вариаций и нет. Стратегическое партнерство и общее пространство в экономических терминах называется экономической интеграцией или региональной интеграцией, или преференциальное торговое соглашение, можно применить десяток похожих терминов, но у них очень простое содержание, это зона свободной торговли с элементами гармонизации законодательства и координируемой или единой торговой политики и экономической политики вообще.

Таких отношений у России ни с кем в мире пока нет. Есть смысл задаться вопросом – с кем вообще нам надо или не надо такие отношения строить?

Есть простые способы ответов, может быть примитивных, но хорошо иллюстрирующих ситуацию. Можно нарисовать таблицу из двух столбиков, слева поместить факторы «за» или в пользу экономической интеграции, а справа против нее. Если мы говорим о России и ЕС, я позволю себе предположить, что такой высокой концентрации факторов

в пользу экономической интеграции у нас нет ни с кем в мире. И это реальность, ее надо учитывать.

Нас с Европой объединяет, как к этому не относится, культурно-цивилизационная общность, включая многокультурность. Это очень существенный фактор, он находится на очень тонкой грани между очень многими областями общественной жизни - экономикой, политикой, психологией и т.д., но этот фактор работает, и вряд ли надо кого-то в этом убеждать.

Мы часть одного большого региона, назови его Евразией или иначе, но это один регион, он не разделен ни Гималаями, ни Китайскими стенами, кроме маленьких речек и морей местного значения никаких преград нет. Преграды можно только создавать искусственно или наоборот разрушать искусственно созданные преграды.

В этом большом регионе во многом уже работает общая экономика, о чем говорят упоминавшиеся цифры - более 50% нашей торговли, порядка 80% входящих инвестиций, примерно такая же пропорция и исходящих из России за границу инвестиций. Мы уже связаны достаточно крепкими экономическими нитями. Для того чтобы это разрушить, например, если кому-то придет в голову такая идея, понадобится лет 15, если, конечно, не объявлять блокады и эмбарго. Это тоже надо учитывать.

У нас есть общие угрозы, это и терроризм, и упоминавшаяся демография, и экология. Каждая из этих тем заслуживает самостоятельного глубокого анализа, но это факторы, которые объединяют нас с Европой и это надо в полной степени понимать.

Интереснее этих факторов в пользу интеграции является анализ факторов препятствующих интеграции. Он приводит к парадоксальному выводу, что само существование этих антиинтеграционных факторов является угрозой нашему общему экономическому будущему. И мы заинтересованы в том, чтобы в интересах борьбы собственной дезинтеграции преодолеть действие этих факторов.

В первую очередь это нерешенность энергетической темы. Я кратко скажу, что это было очевидно и из нашей сегодняшней дискуссии, что энергетический узел с ЕС надо решать. Будет ли это в формате договора к Энергетической хартии, я так не думаю, но это все надо решать. Нерешенность этого вопроса чревата геополитическими рисками.

Наша политическая конкуренция на пространствах, где сильны национальные интересы России, Евросоюза и других государств находится в опасной фазе, она уже приближается к весьма рискованной фазе. Это уже другой фактор, который формально и реально препятствует нашей экономической интеграции. Продолжение динамики развития этого фактора в том виде, как это происходит сейчас, несет капитальные риски. Мы являемся конкурентами и в экономической сфере во многих частях мира и это неоправданно, потому что и мы и компании ЕС несем неоправданные потери. Это только некоторые из факторов, которые хотелось бы перечислить.

Что нужно делать? Необходимо заключение серии соглашений.

По-видимому, нам не удастся заключить соглашение просто в силу избыточной сложности такого переговорного процесса, в котором все факторы упомянуты в пользу интеграции и препятствующие ей были бы учтены. Поэтому нам предстоит весьма тонкая задача выработать, с одной стороны, содержательное, но с другой стороны, компактное базовое или зонтичное соглашение и действующую в его формате взаимосвязанную с ним систему специфических соглашений, прежде всего в экономической области.

В экономической области ключевым вопросом является вопрос о темпах либерализации торговли. Майкл Эмерсон говорил о том, что Россия только выиграет от свободы торговли с ЕС. В России не все это понимают и не все разделяют эту точку зрения.

У нас слишком большие диспропорции в части содержания нашей торговли, у нас слишком разный уровень тарифной защиты, по самым скромным подсчетам фиктивный тариф отличается примерно в 10 раз, порядка 1% в ЕС, порядка 10% и выше в России. Взаимоустраивающий обмен невозможен, если мы говорим только в терминах тарифной либерализации.

Следовательно, нужно вовлекать в такое соглашение иные факторы, в том числе, возможно и энергетику, которые бы делали баланс интересов выровненным. Макроэкономические эффекты тарифной либерализации между Россией и ЕС также не изучены. Инфляционные эффекты подлежат дальнейшему изучению, не факт, что свобода торговли не вызовет стагнацию в российской экономике, хотя и может содействовать снижению инфляционных процессов. В любом случае это должен быть длительный процесс, 10 лет, разрешенных системой ВТО, это наверно минимальный для нас возможный период времени.

И последнее. Очень хотелось бы, чтобы Россия стала членом ВТО, потому что если она не станет членом ВТО в ближайшие месяцы, то боюсь, интерес к ВТО потеряет окончательно. Спасибо».